

УДК 159.9.072.432
ББК 88/5

С.А. ЛИТВИНА

Томский государственный университет
г. Томск
litvina65@mail.ru

С.А. БОГОМАЗ

Томский государственный университет
г. Томск
bogomazsa@mail.ru

И.А. ГАЛАЙ

Новосибирский государственный педагогический университет
г. Новосибирск
galay@kfnpgpu.ru

Р.И. АЙЗМАН

Новосибирский государственный педагогический университет
г. Новосибирск
roman.aizman@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНО-ОБУСЛОВЛЕННОГО
ВОСПРИЯТИЯ ВУЗОВСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ СРЕДЫ
ГОРОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В
ИРКУТСКЕ, ТОМСКЕ И КУЙБЫШЕВЕ)¹**

S. Litvina

Tomsk State University, Tomsk

S. Bogomaz

Tomsk State University, Tomsk

I. Galay

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

R. Aizman

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

**FEATURES OF UNIVERSITY STUDENTS' PERSONALITY-BASED PERCEPTION OF
URBAN ENVIRONMENT (BASED ON RESEARCHES CONDUCTED IN IRKUTSK,
TOMSK AND KUIBYSHEV).**

¹ Исследование выполнено при поддержке РФНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Индивидуальные достоинства как фактор достижения благополучия в жизни», проект №14-06-18024

Аннотация: Представлено исследование особенностей восприятия городской среды вузовской молодежью сибирских городов с использованием методики «Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей» (СОРБЦ). Полученные данные свидетельствуют в пользу личностно-обусловленного восприятия (оценки) городской среды. Выявлено также, что в городах с различающимися социально-экономическими характеристиками субъективные оценки реализуемости базисных ценностей связаны с разными содержательными параметрами личностного потенциала. Показано, что показатели СОРБЦ могут служить индикатором потенциала развития социокультурной среды города.

Ключевые слова: базисные ценности, городская среда, личностный потенциал, самодетерминация, самоорганизация деятельности.

Annotation: The study of specific features of university students' perception of urban environment in Siberian cities and towns using the method of "Basic Values Realizability" is presented. The data obtained suggest that personality affects perception (evaluation) of the urban environment. It is found that subjective evaluations of basic values feasibility in cities with different social and economic characteristics are associated with different parameters of personal potential. It is shown that indicators of "Basic Values Realizability" may also serve as indicators of social and cultural development potential of city.

Keywords: Basic values, urban environment, personal potential, self-determination, activity self-organization.

Обсуждение региональных особенностей психологических характеристик является значимым аспектом проблемы формирующего влияния социокультурной среды, важным и для понимания социального поведения человека в целом. В контексте ценностно-смыслового подхода к анализу городской среды изучение своеобразия коллективного сознания проживающих в городе людей, выступающих субъектами своей жизни и конструирующих социальное и физическое пространство в соответствии со своими целями и ценностями, можно рассматривать как возможность оценить человеческую составляющую социокультурного потенциала города – готовность его жителей развивать среду города как среду своего жизнеосуществления.

Мы предположили, что анализ оценки реализуемости базисных ценностей в определенной городской социокультурной среде позволит исследовать закономерности личностно-обусловленного восприятия потенциала этой среды.

Для изучения особенностей этого восприятия на основе семантического дифференциала была разработана методика СОРБЦ – «Субъективная оценка реализуемости ценностей» [3], выполняя которую испытуемые оценивали возможность реализации 20 базовых ценностей в городе своего проживания. В основу методики положена идея о важности интегральной оценки средовых условий через призму того, в какой степени, по субъективному мнению человека, эти условия могут обеспечить реализацию базисных ценностей. Исследование оценки среды жизнеосуществления было реализовано на выборке молодежи разных городов Сибири. В настоящей статье представлены результаты,

полученные в Томске, Иркутске и Куйбышеве. Выбор городов для исследования был продиктован сравнением их экономико-административных и социокультурных статусов. Томск и Иркутск – областные центры с численностью населения более полумиллиона человек, которые являются университетскими городами, крупными научно-образовательными центрами за Уралом. Куйбышев – малый промышленный город, районный центр Новосибирской области с населением до пятидесяти тысяч человек (данные на 2013г.), имеющий на своей территории филиалы двух Новосибирских университетов.

В Томске выборку составили 260 студентов старших курсов Томского государственного университета (в возрасте от 20 до 30 лет), в Иркутске в исследовании приняли участие 250 студентов старших курсов, магистранты и аспиранты ВУЗов (в возрасте от 19 до 35 лет), в Куйбышеве – 80 студентов (в возрасте от 20 до 22лет).

В ходе проведенного исследования обнаружено, что суммарный индекс субъективной оценки реализуемости ценностей по методике СОРБЦ во всех выборках выше среднего значения и составил $5,53 \pm 0,92$ баллов для г. Томска и $5,63 \pm 1,00$ баллов для г. Иркутска. $4,73 \pm 1,52$ для Куйбышева. Это свидетельствует о том, все города воспринимаются вузовской молодежью как такое социокультурное пространство, в котором возможно реализовать значимые жизненные ценности.

Наряду с этим общим сходством, обнаружилось и содержательные отличия в оценке молодежью среды разных городов. По оценке вузовской молодежи Томска и Иркутска в наибольшей степени могут быть реализо-

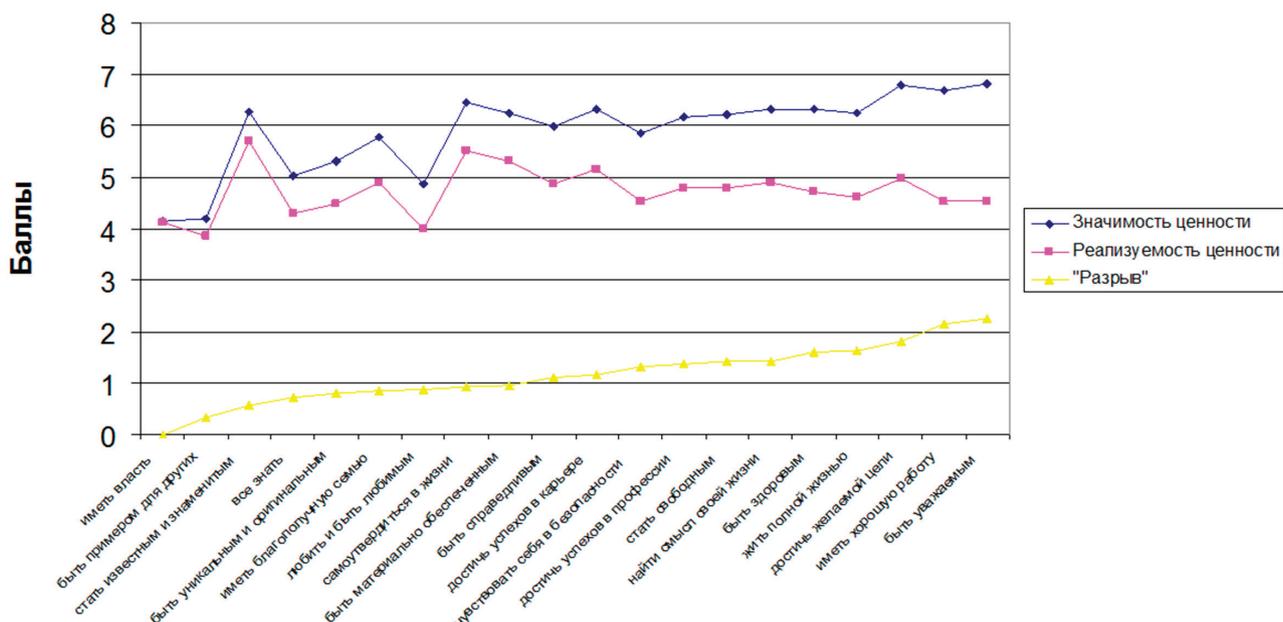

Рисунок 1. Профили значимости и реализуемости базисных ценностей с точки зрения вузовской молодежи города Куйбышева, значения разницы этих показателей.

ваны такие ценности, как «любить и быть любимым» ($6,35 \pm 1,15$ баллов и $(6,36 \pm 1,22$ баллов) соответственно), «иметь благополучную семью» ($6,24 \pm 1,23$ баллов и $(6,09 \pm 1,42$ баллов). Иркутяне, кроме того, выше других оценивают возможность реализации в своем городе ценностей «иметь смысл жизни» ($6,04 \pm 1,29$ баллов) и «самоутвердиться в жизни» ($6,15 \pm 1,21$ баллов). В Куйбышеве же, в отличие от Томска и Иркутска, наиболее высоко оцениваются возможность «иметь хорошую работу» ($5,53 \pm 1,90$), «быть уважаемым» ($5,70 \pm 1,63$) и «достичь желаемой цели» ($5,30 \pm 2,05$). Таким образом, мы получили неожиданный, на первый взгляд, результат: в более крупных городах, с объективно большими потенциалами для работы и профессионального, развития, на первое место по возможности достижения вышли традиционные семейные ценности, ориентирующие человека на личностное становление, самореализацию в личностном пространстве. В то же время в маленьком Куйбышеве молодежь усматривает выше других возможность найти хорошую работу и достичь целей и реализации в социальном пространстве, и ниже оценивает потенциал города с точки зрения реализации ценностей «семья»-«любовь». Но вот статистическое соотнесение полученных в разных городах данных показывает, что в целом в Куйбышевской выборке значимо ниже по сравнению с Томском и Иркутском оценивается реализуемость ценностей, связанных с успехом и продвижением в обществе: «достичь успехов в профессии» ($4,88$; $5,88$ и $6,14$ балла соответственно, $p=0,0001$), «быть примером для других» ($4,00$;

$5,79$ и $1,35$ балла, $p=0,00001$), «иметь власть» ($3,8$; $4,98$ и $5,28$ балла, $p=0,00001$), «быть уникальным и оригинальным» ($4,49$; $5,04$ и $5,1$ $1,9$ балла, $p=0,038$), достичь успехов в карьере ($4,79$; $5,68$ и $6,1$ балла, $p=0,0008$ и $0,0001$ соответственно). Интерпретируя эти результаты, можно было бы предположить, что сходство оценок в Томске и Иркутске, и отличие их от оценок в Куйбышеве связано с особенностями социально-культурного статуса и социально-экономического положения городов: в областных центрах объективно больше вариантов профессионального и карьерного развития. Но наряду с этими различиями, обнаружались и отличия в оценке реализуемости ценностей, связанных с метаценностями «Семья» и «Цели-смыслы». Вузовская молодежь Куйбышева ниже, чем молодежь в Томске и Иркутске, оценивает возможность в своем городе «быть справедливым» ($4,71$; $6,01$ и $5,72$ балла соответственно, $p=0,00001$), «иметь благополучную семью» ($4,54$; $6,24$ и $6,09$ балла, $p=0,00001$), «любить и быть любимым» ($4,54$; $6,25$ и $6,36$ балла, $p=0,00001$), «жить полной жизнью» ($5,15$; $5,81$ и $5,992$ балла, $p=0,0116$), «найти смысл своей жизни» ($4,90$; $5,80$ и $6,044$ $1,29$ балла, $p=0,0006$), «самоутвердиться в жизни» ($4,54$; $5,86$ и $6,152$ балла, $p=0,00001$).

Для объяснения полученных данных на выборке респондентов из города Куйбышева, наряду с оценкой реализуемости базисных ценностей, была осуществлена оценка их значимости для участников исследования. Показательно, что реализуемость всех ценностей (кроме «иметь власть») оценивается ниже значимости, т.е.

городская среда рассматривается скорее как дефицитная, чем ресурсная. Самый большой разрыв значений наблюдается в оценке ценностей «иметь хорошую работу», «быть уважаемым», «достичь желаемой цели». Названные ценности значимы, но менее достижимы в городе по оценке респондентов. На рисунке 1 представлены профили значимости и реализуемости базисных ценностей и обозначена разница между их значениями.

Можно предположить, что такая оценка городской среды способна значительно снижать активность молодежи, ее инициативу и готовность к целенаправленным усилиям не только по развитию города, но и саморазвитию, что подтверждается и более низкими оценками достижимости метаценностей «Семья» и «Цели-смыслы». Минимальный разрыв значений обнаружился в оценке значимости и реализуемости «иметь власть», «быть примером», «стать известным», то есть невысокая оценка реализуемости этих ценностей связана не только с особенностями среды города, но и невысокой их значимостью для молодежи, проживающей в г. Куйбышеве. Можно утверждать, что в социокультурной среде города недостаточно культивируются ценности «быть примером», «стать известным», не обнаруживаются и не демонстрируются возможности их реализации.

Предполагая также, что оценка реализуемости ценностей может быть связана с показателями личностного потенциала человека [3], мы изучили особенности его проявления у респондентов и проанализировали взаимосвязи полученных параметров. Для оценки показателей личностного потенциала вузовской молодежи были использованы следующие методики: «Шкала самодетерминации» (СД, авт. Б. Шелдон, адаптация Е.Н. Осина), «Опросник самоорганизации деятельности» (ОСД, авт. Е.Ю. Мандрикова), «Методика дифференциальной диагностики рефлексивности» (авт. Д.А. Леонтьев) [2]. Для изучения ценностных ориентаций на деятельность использовался также опросник «Якоря карьеры» (ЯК, авт. Э. Шейн, модификация С.А. Богомаза) [1].

В результате было обнаружено сходство показателей личностного потенциала молодежи Томска и Иркутска. На выборах обоих городов получены самые высокие результаты по параметру «целеустремленность» (36,01 и 35,9 баллов соответственно) и параметру «настойчивость» (22,50 и 22,96) (методика ОСД); обнаружена выраженная способность к системной рефлексии (39,6 и 38,6). Также выявлены нормативные значения по показателям самодетерминации: «аутентичности» (16,8 и 17,2), «самовыражению» (11,2 и 11,5)

и «выбору» (18,8 и 18,4).

Некоторые отличия томичей и иркутян обнаружались в выражении ценностных ориентаций на деятельность. При сходных высоких показателях ориентаций на «служение» и «вызов», достоверно выше у молодых иркутян индекс инновационности (исчисляемый как сумма баллов по шкалам ориентации на вызов и предпринимательство) (4,61 и 4,36 балла, $p=0,022$).

Интересные результаты были получены и при сравнении параметров личностного потенциала вузовской молодежи городов Томска и Куйбышева. Вузовская молодежь Куйбышева оказалась менее склонной, чем молодежь Томска к планированию и самоорганизации деятельности (9,7 и 16,9 баллов соответственно, $p=0,0012$), менее склонна к обустройству своего рабочего места, менее склонна к рациональному отношению к деятельности (7,21 и 10,2 балла, $p=0,00001$), и в большей степени ориентирована во времени на «настоящее» («здесь и сейчас») (9,09 и 7,83 балла, $p=0,0026$). Значимо куйбышевская и томская молодежь различаются и по показателям системной (деятельностной) рефлексивности (36,1 и 39,3 балла соответственно, $p=0,0003$) и склонности к самодетерминации (14,3 и 15,7 балла, $p=0,0001$). У куйбышевских студентов менее выраженной оказалась ориентация на «служение людям» (5,07 и 5,54 балла, $p=0,0017$) и ориентация на «свободу для» (4,63 и 5,10 балла, $p=0,0042$).

Таким образом, можно сказать, что в целом показатели личностного потенциала молодежи Куйбышева оказались ниже показателей вузовской молодежи Томска.

Корреляционный анализ результатов методик, изучающих параметры личностного потенциала, и данных СОРБЦ, полученных на выборах Томска, Иркутска и Куйбышева позволил обнаружить содержательное своеобразие личностно-обусловленного восприятия городской среды посредством оценки реализуемости базисных ценностей в разных городах. В выборке молодежи из города Куйбышева отсутствовали значимые корреляции индекса самодетерминации с оценкой реализуемости ценностей. Напротив, результаты Томска и Иркутска обнаруживают взаимосвязи этих показателей: индекс по методике СОРБЦ положительно связан с индексом самодетерминации ($r=0,4044$, $p=0,000$ в Томске и $r=0,1895$, $p=0,003$ в Иркутске). В выборке жителей Томска суммарный индекс самодетерминации также положительно связан с ценностями «достичь успехов в профессии» ($r=0,278$; $p=0,00001$), «быть уважаемым» ($r=0,253$; $p=0,00001$), «достичь успехов в карьере» ($r=0,283$; $p=0,00001$), «стать сво-

бодным» ($r=0,306$; $p=0,00001$) «чувствовать себя в безопасности» ($r=0,297$; $p=0,00001$) «достичь желаемой цели» ($r=0,347$; $p=0,00001$) «самоутвердиться в жизни» ($r=0,270$; $p=0,00001$; $n=254$). В иркутской выборке проявились взаимосвязи показателя реализуемости ценностей «достичь успехов в профессии» ($r=0,1858$, $p=,003$), «достичь успехов в карьере» ($r=0,1777$, $p=0,005$), «самоутвердиться в жизни» ($r=0,1501$, $p=0,018$), «прожить полной жизнью» ($r=0,2734$, $p=0,000$), «любить и быть любимым» ($r=0,1551$, $p=0,015$) и др. с индексом самодетерминации. Таким образом, можно утверждать, что готовность к самодетерминации молодежи городов Томска и Иркутска связана с их готовностью видеть возможности реализации разных базисных ценностей в своем городе, в то время как в Куйбышеве высокий уровень самодетерминации не является фактором высокой оценки городской среды с точки зрения реализуемости ценностей.

При анализе взаимосвязей показателей по методике ОСД с индексом СОРБЦ и оценками реализуемости отдельных ценностей оказалось, что в выборке студентов г. Куйбышева взаимосвязаны только показатель «настойчивость» и оценка реализуемости таких ценностей, как «иметь благополучную семью» ($r=0,296$; $p=0,008$), «любить и быть любимым» ($r=0,279$; $p=0,012$), «стать свободным» ($r=0,280$; $p=0,012$) и «быть справедливым» ($r=0,265$; $p=0,017$). Таким образом, чем в большей степени проявляется настойчивость в достижении целей, тем выше оценивается возможность достичь свободы и справедливости найти любовь и создать семью. А вот показатель целеустремленности коррелирует только со снижением оценки реализуемости ценности «стать знаменитым» ($r= -0,274$; $p=0,014$) – по-видимому, целеустремленные юноши и девушки в Куйбышеве не видят возможности достичь известности в своем городе.

В выборке Томска и Иркутска выявлено значительно больше взаимосвязей. Положительно коррелируют индексы самоорганизации и индекс реализуемости ценностей ($r=0,3231$, $p=0,000$ и $r=0,2371$, $p=0,000$ соответственно). Кроме того, выявлено много взаимосвязанных показателей разных шкал методики ОСД с оценкой реализуемости ценностей. Так, например, молодежь Томска, показавшая высокие результаты по шкале «целеустремленность», высоко оценивают возможность карьерных достижений ($r=0,3594$, $p=0,000$), уважения ($r=0,3594$, $p=0,000$), быть справедливым ($r=0,259$, $p=0,000$), свободным ($r=0,2892$, $p=0,000$). В Иркутске – возможность построить карьеру ($r=0,1616$, $p=0,011$), «найти смысл» ($r=0,2394$, $p=0,000$) и «жить полной

жизнью» ($r=0,2815$, $p=0,000$). И в той, и в другой выборках высокий уровень самоорганизации молодых людей связан с высокой оценкой реализуемости ценности «все знать».

Анализ характера связей ценностных ориентаций с оценкой реализуемости базисных ценностей позволяет сказать, что по результатам опроса куйбышевских студентов, обнаруживается следующая важная закономерность: чем сильнее выражена у молодых людей ориентация на «свободу для», тем негативнее ею оценивается возможность реализации в Куйбышеве базисной ценности «стать свободным» ($r=-0,312$; $p=0,005$). И чем в большей степени выраженность ориентации на «свободу для» превышает выраженность ориентации на «свободу от» у куйбышевских студентов – тем негативнее их оценка возможности реализации ценности «быть материально обеспеченным» в своем городе.

В томской выборке наблюдались только положительные корреляции показателей ценностных ориентаций с оценками реализуемости базисных ценностей. Так, ориентация на вызов и предпринимательство связаны с высокой оценкой возможности построить карьеру ($r=0,1952$, $p=0,005$ и $r=0,1735$, $p=0,013$ соответственно) и быть примером для других ($r=0,1933$, $p=0,005$ и $r=0,218$, $p=0,002$ соответственно). Также установлены связи между ориентацией на «служение другим людям» и оценкой реализуемости таких ценностей как «чувствовать себя в безопасности» ($r=0,312$; $p=0,001$), «найти смысл жизни» ($r=0,341$; $p=0,0001$), «быть примером для других» ($r=0,357$; $p=0,0001$), «иметь власть» ($r=0,374$; $p=0,0001$) и «быть справедливым» ($r=0,457$; $p=0,0001$). То есть, можно утверждать, что занятие предпринимательством рассматривается не просто как возможность строить карьеру, но и возможность снискать уважение окружающих. Важной является и обнаруженная закономерность: чем сильнее выражена у молодежи ориентация на служение людям – тем позитивнее ими оценка реализуемости базисных ценностей в условиях города Томска. По результатам, полученным в Иркутске, эта закономерность также находит подтверждение: положительно связаны с ориентацией на служение индекс реализуемости СОРБЦ ($r=0,1796$, $p=0,005$), оценка возможности достичь цели ($r=0,1507$, $p=0,018$), найти смысл жизни ($r=0,1682$, $p=0,008$). Кроме того, ориентация на предпринимательство связана с оценкой возможности стать знаменитым ($r=0,2054$, $p=0,001$).

Таким образом, выборки вузовской молодежи существенно различаются структурой корреляционных связей между параметрами личностного потенциала и оценкой реализуемости базисных ценностей. Студ-

денты из Куйбышева, которые отличаются более высокими показателями личностного потенциала, склонны ниже оценивать реализуемости базисных ценностей в условиях города, и напротив, молодежь из Томска и Иркутска, характеризующаяся высокими оценками личностного потенциала, склонна более позитивно оценивать реализуемость ценностей в своих городах. То есть можно сказать, что изучение оценки реализуемости базисных ценностей в определенной городской социокультурной среде позволяет обнаруживать закономерности личностно-обусловленного восприятия потенциала этой среды. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что наблюдается следующая закономерность: в городе, который успешно позиционирует себя в качестве образовательного и инновационного центра региона, с ростом показателей личностного потенциала молодежи нарастает и позитивная оценка возможности реализации базисных ценностей, и напротив, в городе, в котором невнятно позиционируется уникальность города, не «считываются» ценности развития, более высокие показатели личностного потенциала молодежи оказываются взаимосвязаны с большей критичностью в оценке реализуемости базисных ценностей в условиях города.

Библиографический список

1. Богомаз С.А. Модификация опросника «Якоря карьеры»: ценностная ориентация на инновационную и предпринимательскую деятельность // Сибирский психологический журнал. – 2012. – № 44. – С. 101-109.
2. Богомаз С.А. Инновационный потенциал личности и его оценка // Социальный мир человека. – Вып. 5: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Человек и мир: психология конфликта, неопределенности и риска инноваций» 17-19 апреля 2014 года, г. Ижевск / под ред. Н.И. Леонова. – Ижевск : ERGO, 2014. – С. 275-279.
3. Богомаз С.А., Мацута В.В. Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей в городской среде // Сибирский психол.журн. – 2012. – № 46. – С. 67-75.
4. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – 680 с.
5. Вяткин, А.П. Самоопределение личности в экономических ролях // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. №4 (49). С. 102–106